

*З. Г. Прошина***ЭКОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ КАК МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Ленинские Горы, 1

В работе рассмотрена концепция экотранслатологии, разработанная китайским исследователем Ху Гэншэнем (2003). Эта концепция базируется на древних принципах китайской философии, утверждающей гармонию в противоречии. Многие принципы современного переводоведения хорошо укладываются в систему экотранслатологии: переводческий выбор и адаптация к среде, соотношение индивидуального и коллективного, творческого начала и узальной нормы; взаимодействие между контекстуальными факторами, заказчиком и переводчиком. Особенную значимость данная концепция имеет для реализации опосредованного перевода, в котором языком-источником выступает не родной язык автора исходного текста, а язык-посредник, в роли которого обычно функционирует полицентричный язык международного общения — в силу сложившихся условий глобализации чаще всего таким языком является английский во многих его вариантах, в том числе китайском, японском, корейском и других. Адаптация переводчика, получившего традиционную языковую и переводческую подготовку на факультете западноевропейских языков, к переводу англоязычных реалий из восточных языков и устных текстов со следами трансференции родного для говорящего языка, очевидно проявляющимися в локальном варианте английского языка, требует определенных навыков и условий. Гармония элементов экопереводческой среды — текста, языков, переводчика, автора, рецептора и заказчика — достижима при соблюдении принципа переводной обратимости, регулирующего соотношение исходного и переводного текста на основе закономерностей не прямого, а опосредованного перевода, изучение которого должно быть включено в программы переводческих отделений на факультетах западноевропейских языков. Библиогр. 21 назв. Табл. 1.

*Ключевые слова:* экопереводоведение, переводчик, среда, выбор, адаптация, опосредованный перевод, восточные заимствования, варианты английского языка, лингва франка.

**ECOTRANSLATOLOGY AS A MODEL OF TRANSLATION***Z. G. Proshina*

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

The article discusses the concept of ecotranslatology developed by Hu Gengshen, a Chinese researcher of Translation Studies (2003). The concept is based on the ancient principles of the Chinese philosophy claiming harmony in antinome. Many principles of modern translatology fit in well with the ecotranslatology system: translator's selection and adaptation to the environment, relationship between the individual and the collective; creativity and usage; interdependence of the contextual factors, a client, and a translator. This concept is of great importance for intermediary (indirect) translation when a source language is a lingua franca rather than a native language of the author, with pluricentric English in its numerous varieties (Chinese, Japanese, Korean, a.o.) functioning as a lingua franca in the international setting. Adaptation of a translator, who received a traditional linguistic and translation training at a school of West European languages, to translating Asian culture-loaded words borrowed into English and to interpreting oral texts with traces of transfer from Asian languages, native to speakers — traces that are evident in local varieties of English — requires special skills and qualification. Harmony of ecotranslation environment components — text, languages, translation, author, receptor, and client — can be achieved when observing the principle of translation convertibility (Kabakchi 1998; Proshina 2014) that regulates the relationship of a source and target texts based on the regularities of intermediary rather than direct translation. Studying these regularities should be included in the curricula of translation departments with schools of West European languages. Refs 21. Table 1.

*Keywords:* ecotranslatology, translator, environment, selection, adaptation, intermediary translation, Asian loans, varieties of English, lingua franca.

## Введение

В 2003 г. в международном переводоведческом журнале «Perspectives: Studies in Translatology» была опубликована статья тогда мало кому известного китайского лингвиста и переводчика Ху Гэншэня (Hu Gengshen), называвшаяся «Перевод как адаптация и выбор». По воспоминаниям Кэя Доллерупа, который в то время был главным редактором журнала, рецензенты сразу определили, что эта статья представляет новый взгляд на перевод [Dollerup]. Оригинальность работы, которую отметили рецензенты и главный редактор журнала, заключалась прежде всего в том, что концепция Ху Гэншэня была основана на древней китайской философии, утверждавшей гармонию между человеком и его средой.

### Основные положения экопереводоведения

Под переводческой экосредой Ху Гэншэнь предлагает понимать мир исходного текста, исходного и переводного языков, подразумевая языковой, коммуникативный, культурный и социальный аспекты перевода, а также автора, заказчика и читателей («A 'translational eco-environment' refers to the worlds of the source text and the source and target languages, comprising the linguistic, communicative, cultural, and social aspects of translating, as well as the author, client, and readers») [Hu, 2003, p. 284]. Вопреки Дж. Хаус, объединяющей экосреду и контекст, или контекст ситуации [House, p. 30], автор данной концепции различает понятия контекста и экосреды: контекст, считает он, относится только к языковому узусу и не включает языковую систему как таковую; в то время как компонентами переводческой экосреды являются системы и исходного, и переводного языков.

Из этого толкования переводческой экосреды следует определение перевода как «выборочной деятельности адаптации переводчика для соответствия переводческой экосреде» («a selection activity of the translator's adaptation to fit the translational eco-environment») [Hu, 2003, p. 284]. Ключевыми в данной концепции стали понятия «адаптация» и «выбор», что видно уже из названия статьи китайского переводоведа. «Адаптация (adaptation)» и «выбор (selection)» как компоненты перевода — взаимозависимые понятия: адаптация переводчика селективна, то есть предполагает выбор/отбор, и в то же время выбор адаптивен. Процесс перевода — это производство переводного текста посредством выбора, обусловленного адаптацией переводчика к специфике экосреды, выбор степени адаптации (селективная адаптация), а также принятие решения (адаптивный выбор) относительно формы финальной версии переводного текста. Автор данной концепции сопоставляет это все с естественным отбором, сродни биологической концепции Чарлза Дарвина, что позволило Д. Робинсону назвать его теорию «текстуальным дарвинизмом» [Qin, p. 29].

Объясняя процесс перевода более детально, Ху Гэншэнь полагает, что процесс перевода включает две стадии: 1) переводческая экосреда «выбирает» переводчика, так чтобы он подходил для решения задачи по своим профессиональным качествам и заинтересованности в выполнении данного перевода; переводчик адаптируется к исходному тексту; 2) переводчик делает выбор переводческих стратегий и принимает решение о форме переводного текста, то есть является центральным звеном

процесса перевода, выполняющим двойную функцию — «читателя и писателя, слуги и хозяина, в качестве реципиента и отправителя сообщения» [Hu, 2003, p. 285] (в этой связи вспомним акцентирование Р.К. Миньяр-Белоручевым особенности коммуникативной модели перевода — удвоения компонентов коммуникации как основной отличительной черты перевода от других видов речевой деятельности [Миньяр-Белоручев, с. 29]).

Дарвинистский принцип естественного отбора, считает Ху Гэншэнь, применим к процессу перевода на том основании, что человек — часть мира природы, впрочем часть с очень высокоразвитым разумом. Все организмы должны пассивно адаптироваться к природе, а человек активно преобразует природу. Объясняя экологическую взаимосвязь перевода с естественным миром, Ху Гэншэнь предлагает следующую цепочку: перевод является языковой деятельностью, язык — это часть культуры, культура есть часть деятельности человека, а деятельность человека — это часть мира природы:

перевод ↔ язык ↔ культура ↔ деятельность человека ↔ мир природы

По сути, экологическая перспектива дает возможность установить взаимосвязь всех элементов этой цепочки и всех элементов переводческой ситуации, или переводческой экосистемы [Hu, 2003, p. 289]. Переводчик, принимающий заказ на перевод, делает это прежде всего для того, чтобы удовлетворить свои естественные потребности выжить и свои «профессиональные инстинкты» [Hu, 2003, p. 290] — согласно дарвинистскому принципу о выживании сильнейшего, стремление к материальному выживанию и развитию карьеры становится основным принципом отбора и адаптации переводчика.

Соединение представлений об экологии и переводе в результате может дать несколько смыслов. Во-первых, об экологическом переводе говорят, имея в виду перевод текстов на экологическую тематику, — представление, далекое от модели экопереводаведения Ху Гэншэня. Во-вторых, о переводческой экологии говорят с целью сохранения языков меньшинств или локальных языков под давлением глобальных языков [Cronin, p. 165], в первую очередь английского; в этом смысле, переводческая экология тесно смыкается с пуристическими тенденциями в лингвистике и с эрратологией [Кушнина, Пылаева; Федюченко; Чистова; Шевнин]. В-третьих, экопереводаведение — это комплекс всех факторов, сопутствующих переводу; именно в этом смысле данный термин получает все более широкое развитие как теоретическая модель перевода, учитывающая эволюционное развитие перевода как части естественного мира [Valdeon, p. 5].

### Отличия от западных школ переводаведения

Модель экопереводаведения отличается от других современных теорий переводаведения, принятых в европейской школе транслатологии, тем, что она ориентируется не на исходный текст и не на переводной (сравните теорию эквивалентности), а фокусируется на центральной роли переводчика как объекта выбора и субъекта адаптации и выбора [Hu, 2003, p. 288; 2004]. Сопоставляя теорию экопереводаведения с теориями западных исследователей, К. Доллеруп отмечает, что те-

ория китайских переводоведов<sup>1</sup> отличается не только от теории эквивалентности, но также от теории Скопос, акцентирующей конечную цель перевода, и от дескриптивной теории Г. Тури, делающей фокус на описании конечного продукта перевода. Теория экопереводоведения, по сравнению с европейскими моделями, более всеобъемлюща [Dollerup], поскольку учитывает множество факторов процесса перевода [Xu], то есть представляет собой «целостную экосистему» [Рут, р. 104].

Еще одно очень важное отличие данной теории обусловлено различиями культур Запада и Востока. Как отмечает К. Доллеруп, западные культуры сосредоточены на индивидуальных достижениях, в то время как китайская культура базируется на коллективистских ценностях, что предполагает опору переводчиков на опыт друг друга, учет каждым переводчиком коллективных достижений [Dollerup]. Это возможно только в тесном взаимодействии переводчика со средой, включающей исходный и переводной языки и культуры, исходный и переводной тексты, то есть лингвистическую, культурную, социальную составляющую мира. Именно такой баланс, по мнению К. Доллерупа, и обуславливает блестящее будущее экопереводоведения.

В современных европейских теориях перевода, как и в лингвистических парадигмах, преобладает принцип антропоцентризма, который предполагает доминирование человека над средой, усиление интереса к его ценностям и средствам их выражения. В экопереводоведении наиболее значимым является принцип центральной роли переводчика (translator-centeredness) [Hu, 2004], отличающийся от принципа антропоцентризма вниманием не просто к человеку, а к экосреде, к которой адаптируется переводчик и которая выбирает переводчика и обуславливает дальнейший отбор им переводческих стратегий и языковых средств. Центральная роль переводчика предопределяет его ответственность за весь переводческий процесс [Wang, p. 57].

Несмотря на то что Даглас Робинсон подверг теорию экопереводоведения критике за недостаточную приверженность китайской философии [Qin], он увидел в ней ценные принципы, обычно не обсуждаемые в западных школах переводоведения, а именно: принцип золотой середины, принцип целостности, принцип центричности, предполагающей неразрывную связь человека с окружающей средой, принцип «трансчувствования», эмпатии и сохранения лица [Robinson]. Все эти принципы имеют особую значимость при опосредованном переводе восточных слов (китайских, японских, корейских) с английского языка на русский и с русского на английский.

### Опосредованный перевод

Необходимость рассуждений об опосредованном переводе возникла в конце XX в., когда английский язык получил глобальное распространение и стал использоваться многими народами в качестве языка-посредника, в том числе для передачи информации об этнических культурах. Диверсификация английского языка, его распад на различные варианты порождает трудности в работе переводчиков, которые раньше были мало известны.

---

<sup>1</sup> У Ху Гэншэня появилось очень много последователей в Китае и за его пределами; с 2010 г. проводятся ежегодные симпозиумы Международной ассоциации экопереводоведения. См.: URL: <http://en.io.gov.mo/Priv/record/2625.aspx>

Адаптация переводчика, получившего традиционную языковую и переводческую подготовку на факультете западноевропейских языков, к переводу восточных вариантов английского языка, включая письменный перевод англоязычных реалий из восточных языков и перевод устных текстов со следами трансференции родного для говорящего языка, требует определенных навыков и условий.

Письменный перевод восточных реалий сопряжен с необходимостью выбора вариантов перевода, закреплённых коллективным опытом переводчиков с китайского/японского/корейского языков, то есть адаптацией переводчика с европейских языков к лингвокультурной среде востоковедов. Это предполагает знание прямых соответствий латинизированного стандарта восточных языков и русской транслитерации, а также знание некоторых более старых систем латинизации восточных слов, которые могут встречаться в книгах и до сих пор. Примером трудностей корреляции латиницы и кириллицы при переводе на русский язык китайского стандарта пиньинь, используемого в английском и других индоевропейских языках, могут быть следующие соответствия: кит. X передается по-русски как палатализованная *C<sup>h</sup>* (*Xinhua* — *Синьхуа*), Q — как *Ц<sup>h</sup>* (*Qingdao* — *Циндао*), J — как *ЦЗ<sup>h</sup>* (*Xinjiang* — *Синьцзян*), Z — как *ЦЗ* (*Mao Zedong* — *Мао Цзэдун*), R — как *Ж* (*Renmin Ribao* — *Жэньминь Жибао*); финальная в слоге -N — как -НЬ (*Wenling* — *Вэньлин*), -NG — как Н (*Kunming* — *Куньмин*) и др. Иногда в книгах, особенно изданных до 2000 г., встречается старая система латинизации китайских слов, например система Уэйда-Джайлса, более всего сохраняющаяся в личных именах (*Hsu* — *Сюй*, *Mao Tse-tung* — *Мао Цзэдун*, *Tao* — *Дао*). Принцип золотой середины, опора на коллективный (более традиционный) опыт работы переводчиков-синологов способствует сохранению лица переводчика, его репутации грамотного специалиста; помогает рецептору перевода узнать нужного человека по его фамилии и воссоздать эту фамилию при обратном переводе. Важность последней задачи можно продемонстрировать на примере перевода французского романа “Balzac et la petite tailleuse chinoise” китайского писателя, живущего во Франции, *Dai Sijie* — *Дай Сыцзе*, имя которого перевели на русский язык как *Дэ Сижэ*, так что при обратном переводе получается *De Xiri*, что делает имя его автора неузнаваемым [Прошина, 2014].

Игнорирование законов опосредованного перевода восточных слов приводит, таким образом, к проблемам межкультурной коммуникации; со стороны рецептора и заказчика перевода — к впечатлению безграмотности переводчика. Немало такого рода примеров можно найти в материалах международных конференций, переводы которых обычно готовятся переводчиками с английского языка; на сайтах различных организаций, сотрудничающих с Китаем, и т. п. Например, на сайте Всероссийского научно-исследовательского института зернобобовых и крупяных культур находим информацию следующего содержания:

В рамках Договора о научно-техническом сотрудничестве с Северо-Западным Аграрным Университетом Китая (г. **Янглинь**), который действует с 2008 г., делегация ФГБНУ ВНИИЗБК в составе: директора института Зотикова В. И., руководителя СЦ Сидоренко В. С., зав. лабораторией генетики и биотехнологии Суворовой Г. Н. в период с 21 по 30 сентября 2015 г. посетила НИУ КНР по сельскому хозяйству провинций **Шаанкси** и **Ганзу**. (26.10.2015 Рабочая поездка в Китайскую Народную Республику. URL: <http://www.vniizbk.ru/developments/info.html> (дата обращения: 03.01.2016).

**Случаи неуверенной переводной обратимости китайских наименований с английского языка (пиньинь) на русский**

Латинская буква или диграф	Русская буква	Пример
C	Ц	Cao Cao — Цао Цао; Cangzhou — Цанчжоу; Taicang — Тайцан
(C,S,Z+) I	Ы	Cixi — Цыси; Sichuan — Сычуань; Zhuangzi — Чжуанцзы; Jiamusi — Цзямусы; Zibo — Цзыбо
(согласная+) I (+A,E,O,U)	немая, смягчает предыдущую согласную	Tianjin — Тяньцзинь; Liu Shaoqi — Лю Шаоци; Wen Jiabao — Вэнь Цзябао; Jieshou — Цзешоу; Putian — Путянь; Pingliang — Пинлянь; Qionghai — Цюнхай; Renqiu — Жэньцю; Jiujiang — Цзюцзян
J	ЦЗ <sup>b</sup>	Jiang Zemin — Цзян Цзэминь; Hu Jintao — Ху Цзиньтао; Zheng Jie — Чжэн Цзе; Yongji — Юнцзи
-N (в конце слога)	Нь	Taiwan — Тайвань; Ye Jianying — Е Цзяньин; An Wang — Ань Ван; Fan Bingbing — Фань Бинбин; Wenwen Han — Вэньвэнь Хань; Nanning — Наньнин; Kunming — Куньмин
-NG	Н	Shanghai — Шанхай; Yang Shangkun — Ян Шанкунь; Li Peng — Ли Пэн; Yao Ming — Яо Мин; Mingguang — Мингуан; Changle — Чанлэ; Xingning — Синнин
O (+ NG)	У(Н)	Chongqing — Чунцин; Song — Сун; Longnan — Луннань; Guangdong — Гуандун; Nanxiong — Наньсюн; Dongning — Дуннин; Yongcheng — Юнчен
Q	Ц <sup>b</sup>	Qin Shi Huang — Цинь Ши Хуан; Anqing — Аньцин; Li Keqiang — Ли Кэцян; Zhaoqing — Чжаоцин; Qinzhou — Циньчжоу
R	Ж	Renmin Ribao — Жэньминь Жибао; Zhu Rongji — Чжу Жунцзи; Li Ruihuan — Ли Жуйхуань; Renhuai — Жэньхуай; Tongren — Тунжэнь
U (+ O)	немая (+ O)	Guomindang — Гоминьдан; Hua Guofeng — Хуа Гофэн; Ningguo — Нинго; Heze — Хэцэ; Luoding — Лудин; Zhuozhou — Чжочжоу; Huozhou — Хочжоу
HUI	хуэй / хой	Anhui — Аньхой; Huizhou — Хойчжоу; Sihui — Сыхуэй; Huixian — Хойсянь
(J,L,N,Q,X,Y+) Ü (в открытом слоге)	(ЦЗ <sup>b</sup> , Л <sup>b</sup> , Н <sup>b</sup> , Ц <sup>b</sup> , С <sup>b</sup> , [Й]+) ЮЙ	Yu Zhengsheng — Юй Чжэншэн; Jiayuguan — Цзяйгуань; Fuyu — Фууй; Luzhou — Люйчжоу; Qijing — Цюйцзин; Yuyao — Юйяо
W	В	Zhongwei — Чжунвэй; Weifang — Вэйфан
W (+U)	немая (+У)	wushu — ушу; Dong Biwu — Дун Биу; Wu Banguo — У Баньго; Wuhu — Уху; Shaowu — Шаоу; Laiwu — Лайу
X	С <sup>b</sup>	Xi Jinping — Си Цзиньпин; Li Xiannian — Ли Сяньнянь; Xuancheng — Сюаньчен; Dingxi — Динси
Y (+I)	немая (+И)	Zhang Ziyi — Чжан Цзыи; Wuyishan — Уишань; Baiyin — Байинь; Xinyi — Синьи; Yiyang — Иян
YOU	Ю	Yaoyou — Яою
Z	ЦЗ	Mao Zedong — Мао Цзэдун; Zhao Ziyang — Чжао Цзыян; Huang Zitao — Хуан Цзытао; Zunhua — Цзуньхуа; Heze — Хэцзэ
ZH	ЧЖ	Zhou Enlai — Чжоу Эньлай; Zhu De — Чжу Дэ; Zhenwei Wang — Чжэньвэй Ван



В данном случае не каждый переводчик восстановит правильную форму географических наименований на английском языке: *Yangling* (Янлин), *Shaanxi* (Шэньси), *Gansu* (Ганьсу). Можно считать, что в этом случае переводчик пытался адаптироваться к чужой для него среде, неизвестной ему, перенеся (причем непоследовательно) тактики англоязычного перевода на материал, связанный с китайскими реалиями, то есть другой экосистемы.

Следует признать, что под воздействием мощного распространения английского языка его правила перевода иногда становятся доминирующими и принимаются рецепторами и заказчиками. Так произошло с некоторыми укрепившимися в русском языке заимствованиями из японского языка: *суши* (вместо *суси*), *гейша* (вместо *гэйся*), *тамагочи* (вместо *тамаготи*), что вызывает жесткое сопротивление востоковедов [Смоленский, 1998]. В этом случае, согласно принципу золотой середины, придется призвать востоковедов смириться с «неправильными» с их точки зрения формами и подчиниться узусу большинства. Выбор формы осуществляется в пользу адаптации к англоязычной экосистеме перевода.

Попытка найти гармонию элементов экопереводческой среды — текста, языков, переводчика, автора, рецептора и заказчика — в отечественной науке сделана в теории ксенонимической, или переводной, обратимости [Кабакчи; Прошина, 2014], регулирующей соотношение исходного и переводного текста, в том числе в условиях опосредованного перевода. При уверенной переводной обратимости с легкостью обеспечивается переход от переводного наименования к исходному, при неуверенной обратимости перевод требует знаний контекста ситуации и законов опосредованного перевода. Об уверенной обратимости можно говорить лишь в случае традиционных корреляций английских букв и их русских соответствий, например: *Shishi* — *Шиши*, *Hechi* — *Хэчи*, *Kaili* — *Кайли*. Большая же часть китайских наименований в англо-русском и русско-английском переводах находится в отношении неуверенной обратимости и требует специальных знаний опосредованного перевода китайских наименований с латиницы на кириллицу и наоборот. В таблице приведены случаи неуверенной переводной обратимости китайских наименований.

Отличие прямого перевода от опосредованного заключается в том, что в их основе лежат разные формы речи. Если прямой перевод традиционно базируется на особенностях устной речи и соответствующего вида перевода (например, с китайского на русский язык) и имеет закрепившиеся через устное восприятие корреляции букв при транслитерации латиницы в кириллицу, то опосредованный перевод чаще всего происходит в письменной форме, из-за чего и возникают ошибочные отождествления исконной англоязычной формы с заимствованной формой, например, из китайского языка. Аналогичные проблемы возникают не только при переводе заимствований с китайского языка через посредство английского, но любых других экзотических языков, как восточных, так и арабских.

В устном переводе с восточноазиатских вариантов английского языка переводчика с западноевропейских языков ждет не меньше трудностей. Во-первых, ему необходимо адаптироваться к слоگو-ритмическим особенностям речи на восточных вариантах английского языка. Исследование дальневосточными учеными произносительных особенностей англоязычной речи носителей восточных языков [Слог и ритм] выявило, что для англоговорящих китайцев, например, характерны следующие черты:

- плюс-сегментация, то есть появление лишнего слога в результате эпентезы: *currentally* (<currently), *lives* (2 слога), *littal* (<little); *accenta* (<accent); *butter* (<but); *at(a) page*;
- минус-сегментация, то есть выпадение элементов: *perfetaly* (< perfectly); *bes' Chinese* (<best Chinese), *bigges' differences* (biggest differences);
- перенос ударения: 'mistakes, 'varity (<variety);
- ощущение равноударности слогов;
- неразличение слогов по длительности.

Во-вторых, проблему для восприятия речи китайцев представляет трансференция фонетической структуры их родного языка на английский и русский, в результате чего происходит смешение глухих и звонких согласных, замена сонантов ( $r > l$ ), что приводит к проблемам узнавания формы слов. Например, трудно сразу идентифицировать в географическом наименовании *Bogulaniqinei*, где буква *q* произносится как звонкая или глухая аффриката /ch/, в китайском исполнении название русского поселка *Пограничный*.

### Заключение

Экопереводоведение как модель переводческой деятельности, возникшая в Китае, предполагает, в отличие от известных западных транслатологических теорий, ориентацию не на доминирование эквивалентностного или функционального подходов, а на гармоническое соединение всех компонентов переводческой среды: исходный и переводной языки и тексты, переводчика, автора, реципиента и заказчика. При этом центральная роль отводится переводчику с сохранением баланса между коллективным и индивидуальным, с соблюдением правила золотой середины (гармония инь и ян) и с акцентированием внимания на принципах адаптации и селекции в течение всего процесса переводческой деятельности.

Данная модель хорошо объясняет основы реализации такого вида перевода, как опосредованный перевод с языка-посредника, обслуживающего неродные для него культуры [Прошина, 2013]. Особенно остро проблемы опосредованного перевода обнаруживаются при переводе китайских, японских, корейских, арабских наименований (то есть с языков, не пользующихся латинской графикой) с западноевропейских языков, в частности с английского, на русский. Подготовка переводчиков, включающая их адаптацию к особенностям восточноазиатских вариантов английского языка, должна непременно входить в программу обучения переводческих отделений на факультетах западноевропейских языков в качестве курса опосредованного перевода.

Теоретическое обоснование этой необходимости предлагают нам две парадигмы: 1) лингвистическая — изучение вариантов английского языка (world Englishes) и 2) переводоведческая — экопереводоведение — утверждающая необходимость гармонии переводчика и среды, в которой он функционирует, к которой адаптируется и которая обуславливает выбор его переводческих решений.

### Литература

Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. 228 с.



- Кушникова Л. В., Пылаева Е. М. Экология перевода: современные тенденции и подходы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 2 (26). С. 70–76.
- Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
- Прошина З. Г. Опосредованный перевод в перспективе экотранслатологии // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 4. С. 9–17.
- Прошина З. Г. Опосредованный перевод и принцип обратимости перевода // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 1 (41). С. 179–184.
- Слог и ритм английской речи в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Таиланд) / под ред. Л. П. Бондаренко. Владивосток: Дальневост. ун-т, 2007. 176 с.
- Смоленский В. СУСИ или СУШИ? Отповедь шепеляющим // Виртуальные суси. 1998. URL: <http://www.susi.ru/SusiOrSushi.html> (дата обращения: 03.01.2016).
- Федюченко Л. Г. Экологический аспект перевода: переводческая ошибка // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 1. С. 97–102.
- Чистова Е. В. Эколингвистические проблемы перевода в эпоху глобанглизации и глокализации // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 1. С. 269–281.
- Шевнин А. Б. Переводческая эрратология: Теория и практика. Екатеринбург: УрГИБ, 2010. 138 с.
- Cronin M. *Translation and Globalization*. London; New York: Routledge, 2003. 197 p.
- Dollerup C. Chinese Eco-Translatology in Translation Theory Contexts // The First International Conference on Eco-translatology. Macau, 2010. Abstracts of Paper. URL: <http://www.cay-dollerup.dk/publications.asp>. (accessed 31.07.2016).
- Hongyin W. [Rev.] Xu Jianzhong. *Translation Ecology*. [In Chinese]. Beijing, 2009 // Chinese Discourses on Translation: Positions and Perspectives / ed. by Martha P. Y. Cheung. London; New York: Routledge, 2009. P. 448–450.
- House J. *Translation as Communication across Languages and Cultures*. London; New York: Routledge, 2015. 168 p.
- Hu G. Translation as adaptation and selection // Perspectives: Studies in Translatology. 2003. Vol. 11, iss. 4. P. 283–291.
- Hu G. Translator-Centredness // Perspectives: Studies in Translatology. 2004. Vol. 12, iss. 2. P. 106–117.
- Pyт A. *Exploring Translation Theories*. 2<sup>nd</sup> ed. Oxon; New York: Routledge, 2014. 192 p.
- Qin J. Translation as transfeeling: An Interview with Douglas Robinson // The AALITRA Review. 2013. Vol. 7. P. 28–37.
- Robinson D. Eco-Translatology and the Mencian “Four Shoots” (si duan) // Journal of Eco-Translatology. 2012. Vol. 2 (4). P. 78–107.
- Valdeon R. A. Opening address for the 3rd International Symposium of Eco-Translatology // Bilingual Speeches by the Guests and Hosts: Proceedings of the conference “Opening Ceremony of the Third International Symposium on Eco-translatology”. (Chongqing, China, 23 Nov. 2012). Southwest Univ. Publ., 2012. P. 5–7.
- Wang F. An Eco-Translatology Approach to the English Translation of Chinese Internet Catchwords // Open Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 2, N 10. P. 52–61.

**Для цитирования:** Прошина З. Г. Экопереводоведение как модель переводческой деятельности // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 100–109. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.408.

## References

- Chistova E. V. *Ekolingvisticheskie problemy perevoda v epokhu globanglizatsii i globalizatsii* [Ecological problems of translation in the era of globalisation and globalization]. *Ekologiya i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2015, vol. 1, pp. 269–281. (in Russian)
- Cronin M. *Translation and Globalization*. London, New York, Routledge Publ., 2003. 197 p.
- Dollerup C. Chinese Eco-Translatology in Translation Theory Contexts. *The First International Conference on Eco-translatology*. Macau, 2010. Abstracts of Papers. Available at: <http://www.cay-dollerup.dk/publications.asp> (accessed: 31.07.2016).

- Fediuchenko L. G. Ekologicheskii aspekt perevoda: perevodcheskaia oshibka [The ecological aspect of translation: translation error]. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2012, vol. 1, pp. 97–102. (in Russian)
- Hongyin W. [Rev.]. Xu Jianzhong. Translation Ecology. [In Chinese]. Beijing, 2009. *Chinese Discourses on Translation: Positions and Perspectives*. Ed. by Martha P. Y. Cheung. London, New York, Routledge Publ., 2009, pp. 448–450.
- House J. *Translation as Communication across Languages and Cultures*. London, New York, Routledge Publ., 2015. 168 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=jaPhCgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&v=onepage&q&f=false> (accessed: 02.01.2016).
- Hu G. Translation as adaptation and selection. *Perspectives: Studies in Translatology*, 2003, vol. 11, no. 4, pp. 283–291.
- Hu G. Translator-Centredness. *Perspectives: Studies in Translatology*, 2004, vol. 12, no. 2, pp. 106–117.
- Kabakchi V. V. *Osnovy angliiazychnoi mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Fundamentals of the English language intercultural communication]. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical Univ. Press Publ., 1998. 228 p. (in Russian)
- Kushnina L. V., Pylaeva E. M. Ekologiya perevoda: sovremennye tendentsii i podkhody [Translation ecology: current trends and approaches]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya — Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2014, vol. 2 (26), pp. 70–76. (in Russian)
- Min'iar-Beloruchev R. K. *Teoriia i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1996. 208 p. (in Russian)
- Proshina Z. G. Oposredovannyi perevod v perspektive ekotranslatologii [Intermediary translation from the ecotranslatology perspective]. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics. Intercultural communication*, 2013, vol. 4, pp. 9–17. (in Russian)
- Proshina Z. G. Oposredovannyi perevod i printsip obratimosti perevoda [Intermediary translation and the principle of translation convertibility]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities And Social Studies in the Far East], 2014, vol. 1 (41), pp. 179–184. (in Russian)
- Pym A. *Exploring Translation Theories*. Oxon, New York, Routledge Publ., 2014. 192 p.
- Qin J. Translation as transfeeling: An Interview with Douglas Robinson. *The AALITRA Review*, 2013, vol. 7, pp. 28–37.
- Robinson D. Eco-Translatology and the Mencian “Four Shoots” (si duan). *Journal of Eco-Translatology*, 2012, vol. 2, no. 4, pp. 78–107.
- Shevnin A. B. *Perevodcheskaia erratologiya: Teoriia i praktika* [Translation error study: Theory and practice]. Ekaterinburg, UrGIB Publ., 2010. 138 p. (in Russian)
- Slog i ritm angliiskoi rechi v stranakh Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Azii (Kitai, Respublika Koreia, Iaponiia, V'etnam, Tailand) [Syllables and rhythm of English speech in Eastern and South-Eastern Asian countries]. Ed. L. P. Bondarenko. Vladivostok, Far Eastern Federal Univ. Publ., 2007. 176 p. (in Russian)
- Smolenskii V. SUSI ili SUSHI? Otpoved' shepeliaviashchim [SUSI or SUSHI? Rejoinder to those who lisp]. *Virtual'nye susi*, 1998. Available at: <http://www.susi.ru/SusiOrSushi.html> (accessed: 03.01.2016). (in Russian)
- Valdeon R. A. Opening address for the 3rd International Symposium of Eco-Translatology. *Bilingual Speeches by the Guests and Hosts. Proceedings of the Opening Ceremony of the Third International Symposium on Eco-translatology*. Chongqing, China, 23 Nov. 2012. Southwest Univ. Publ., 2012, pp. 5–7.
- Wang F. An Eco-Translatology Approach to the English Translation of Chinese Internet Catchwords. *Open Journal of Social Sciences*, 2014, vol. 2, no. 10, pp. 52–61.

**For citation:** Proshina Z. G. Ecotranslatology as a Model of Translation. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 4, pp. 100–109. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.408.

Статья поступила в редакцию 20 января 2016 г.

Статья рекомендована в печать 30 мая 2016 г.

#### Контактная информация:

Прошина Зоя Григорьевна — доктор филологических наук, профессор; proshinazoya@yandex.ru  
Proshina Zoya G. — Doctor of Philology (Habil.), Professor; proshinazoya@yandex.ru